

УДК 37.014.3: 37.014.5

Опыт реформирования российского образования в контексте истории и современности

Experience of reforming Russian education in the context of history and modernity

Алексеева Л.Л., фрилансер, klara63@list.ru

Alekseeva L., freelancer, klara63@list.ru

DOI: 10.34772/KPJ.2020.139.2.003

Ключевые слова: образование, отечественный исторический опыт, национальный проект, реформы, приоритеты, культура, направления развития.

Keywords: education, domestic historical experience, national project, reform, priorities, culture, areas of development.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью изучения российского исторического опыта в реализации проектов и планов в сфере образования. Цель предлагаемой статьи заключается в сопоставлении, сравнении основных идей, общей стратегии развития на примере концептуальных документов в области образования 1919–1924 гг. и инициативы настоящего времени – Национального проекта «Образование» на период 2019–2024 гг. Автором рассмотрены важнейшие направления развития образования, раскрыто общее и различное в реформах разных периодов; показано сходство сложившейся сегодня ситуации с распространением новой коронавирусной инфекции и эпидемиологической обстановкой в нашей стране в период 1917–1922 гг.; исходя из имеющегося российского опыта сделаны выводы относительно «всеобщего просвещения» сегодня и обозначены главные уроки реформирования. Статья предназначена для широкого круга исследователей проблем отечественного образования, преподавателей высшей школы, студентов и аспирантов.

Abstract. The relevance of the article is due to the need to study Russian historical experience in the implementation of projects and plans in the sphere of education. The purpose of the proposed article is to compare the main ideas and the overall development strategy presented in the conceptual documents in the field of education in 1919–1924 to the initiatives of the present – the National Project «Education» in 2019–2024. The author considered the most important areas of education development, revealed the key similarities and differences between the two educational reforms; the resemblance of the current situation of the spreading of the new coronavirus infection today to the epidemiological situation in our country between 1917 and 1922 is highlighted; based on the existing Russian experience, conclusions have been drawn on «widely available education» today and the main lessons of the reforms are outlined. The article is intended for a wide range of researchers, issuing problems of national education, teachers of high school, students and post-graduate students.

Введение. Состояние системы отечественного образования различных его уровней, изменения и нововведения являются предметом постоянного и пристального внимания со стороны научного и педагогического сообщества. Появление одной из важнейших инициатив нашего времени – Национального проекта «Образование» для реализации в период 2019–2024 гг., – вызывает в этом контексте особый интерес. Подчеркнем, что в данном проекте обозначены ключевые задачи, приоритеты деятельности в виде десяти более конкретных федеральных проектов, что в целом

подразумевает, как известно, четыре важнейших направления для дальнейшего устойчивого и непрерывного развития образовательной системы в нашей стране. Напомним, это «обновление его содержания (имеется ввиду содержание образования – примеч. авт.), создание необходимой современной инфраструктуры, подготовка соответствующих профессиональных кадров, их переподготовка и повышение квалификации, а также создание наиболее эффективных механизмов управления этой сферой» [10]. В логике целей и задач

Национального проекта проводятся исследования, разрабатываются программы развития образовательных учреждений и т.п., чем и будет создан задел для достижения результатов [к примеру, 7].

Масштабность обозначенной инициативы, безусловная необходимость интенсивных и целенаправленных действий для успешного воплощения намеченного побуждают обратиться к имеющемуся отечественному историческому опыту реализации проектов и планов в сфере образования. И в этом смысле во многом показателен период эпохальных перемен, произошедших в России десятилетия назад, в 1919–1924 гг. Как известно, одной из ключевых проблем того времени был низкий уровень образованности, общей грамотности и культуры населения в целом. При этом признаны и очевидные достижения тех далеких лет в деле ликвидации безграмотности в нашей стране, постепенного и устойчивого повышения уровня общего и профессионального образования и культуры населения в целом в контексте известной идеологизации [1;2;8;15 и др.]. В связи с этим весьма интересными представляются реальные меры, предпринимаемые в то далекое время для решения наиболее острых проблем, в той или иной степени связанных с содержанием образования всех детей и неграмотных взрослых, исключительной необходимостью увеличения образовательных учреждений разного уровня по всей стране, а также с кадровыми вопросами и конкретными направлениями деятельности.

В период 1919–1924 гг. речь, конечно, не шла о национальных проектах по двенадцати направлениям стратегического развития, установленным как в наше время Указом Президента России. Но система необходимых мер, заданная программа действий по реформированию, интенсивному развитию образования тех лет, достаточно четко прослеживается в содержании директивных, инструктивных и других материалах. В числе важнейших документов, непосредственно касающихся сферы всеобщего образования и просвещения, обозначим такие, как: Декрет Совета Народных Комиссаров от 26 января 1919 года «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» [3, с.118–119]; Циркуляр Центрального Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков) (далее – ЦК РКП (б)) от 24/V 1922 года «О восстановлении изб-читален» [4, с.219]; Циркулярное указание ЦК РКП (б) от 29 июня 1923 года «О содействии кампании по ликвидации неграмотности» [3, с.119–123];

Постановление XI Всероссийского съезда Советов по докладу о ликвидации неграмотности (С.У., 1924 г., № 27, ст. 259) и Циркуляр ВЦИК от 10 марта 1924 года «О ликвидации неграмотности» [11, с.105–107] и целый ряд других [3;4;11;13 и др.].

Приведем наиболее существенные данные и принимаемые меры. Так, Декрет Совета Народных Комиссаров от 26 января 1919 года «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» обязывает всех детей от восьми лет и взрослых людей до пятидесяти лет, не умеющих читать и писать, «обучаться грамоте на родном или русском языке, по желанию»; при этом Народному Комиссариату Просвещения, равно как и его местным органам, в соответствии с этим Декретом предоставлялось «право привлекать к обучению неграмотных в порядке трудовой повинности все грамотное население страны, не призванное в войска, с платою их труда по нормам работников просвещения» (решение проблемы кадров на основе хорошо известного «можешь сам – научи другого»); подчеркнем и тот факт, что всем обучающимся грамоте и работающим «по найму» при сохранении заработной платы предписывалось сокращение рабочего дня на два часа на весь период обучения, а исключение в данном случае составляли только лишь «занятые в милитаризованных предприятиях»; подчеркнем особо, что наказание за отказ от обучения и нежелание учиться грамоте было весьма суровым, поскольку «уклоняющиеся от установленных настоящим декретом повинностей и препятствующие неграмотным посещать школы привлекаются к уголовной ответственности» [3, с.118–119].

Обозначим в качестве примера и Циркуляр ЦК РКП (б) от 24/V 1922 года «О восстановлении изб-читален», существовавших в России и ранее, в XIX веке. Обращают на себя внимание предлагаемые краткие сроки для восстановления, «в течение летнего периода», при том, что строго предписывалось не увлекаться «количественным увеличением числа изб-читален», и в соответствии с безусловной и реальной, жизненной необходимостью «наметить основные пункты по каждому уезду», причем «в минимальном количестве»; обозначался здесь же круг конкретных элементарных задач для каждой избы-читальни, что подразумевало чтение вслух ежедневной массовой газеты «Беднота» для солдат и крестьян, популярных «сельскохозяйственных книжек», а также «чтение и разбор декретов и т.п.»; указывалось на необходимость тесного взаимодействия и «сплочения» сил в этой работе со стороны

«местной ячейки, всеработземлеса, земотделов, политпросветов, РКСМ, женотделов», т.е. объединения различных ведомств и организаций для достижения необходимых результатов [4, с.219]. Интересным образцом обстоятельных, подробных разъяснений и четких рекомендаций по организации избы-читальни, содержанию всей ее работы являются выпущенные в том же 1922 году в Екатеринбурге соответствующие материалы [5].

Судя по официальным документам, при продвижении намеченного в реальную жизнь очевидным для руководства было и понимание крайней сложности поставленных задач, в том числе и по ликвидации безграмотности. Так, в Постановлении Совета Народных Комиссаров РСФСР «О сети учреждений Наркомпроса РСФСР» от 20 августа 1923 года признана необходимость немедленной разработки плана введения в стране всеобщего обучения, причем предлагалось осуществить это в десятилетний срок [13, с.221]. Но и при том вполне ясно, что все предпринятые меры образовательной политики 20-х годов прошлого века привели хотя и не к полной ликвидации неграмотности, но к снижению ее острого социального характера. В качестве предварительных итогов рассмотрения и достигнутых в то время результатов приведем некоторые официальные статистические данные: «1920 год характеризуется решительным ростом всех типов учебных заведений и учащихся, причем, наиболее интенсивно росла численность средних и высших учебных заведений, т.е. тех видов просвещения, которые были малодоступны или совсем недоступны широким слоям населения. Первые возросли к 1921 г. более чем в два раза – до 232,6%, а вторые к 1922 г. возросли немного менее чем в три раза – до 286,6%»; при этом отмечается, что учебные заведения как среднего, так и низшего профессионального образования «дают более плавный и последовательный рост, чем все остальные отрасли образования» [12, с.13–14].

В дальнейших документах 1924 года и официальных материалах следующих лет [4, с.81,86,93–97,101–105 и др.] очевидна непрерывная, последовательная реализация намеченных планов, в том числе «продолжать взятый курс», «постепенно расширяя работу, накапливая организационный и методический опыт, создавая кадры учителей-ликвидаторов, мобилизуя ресурсы самого населения, приступить к охвату неорганизованного населения, в особенности деревенского»; приводятся здесь же конкретные цифры, иначе говоря количественные показатели – «ликвидировать неграмотность 17

млн. населения» [3, с.120–121]. Обратим особое внимание и на «включенность» проблем культуры не только в дело ликвидации безграмотности и реформирования образования в целом, но и в самые разные направления деятельности и первоочередные задачи для переустройства всех сфер жизни государства. Повышение «уровня культурности», «культурный рост», «культурничество», «культурная революция», «культурное строительство» – всему этому в содержании документов, программах образования, курсах и предлагаемых конкретных мероприятиях отводилось главенствующее положение [3;4;6;11–13;16–19 и ряд др.]. Причем отметим и характерный для того времени широкий взгляд с соответствующими целями на имеющиеся проблемы образования, культуры, просвещения и возможности их успешного решения.

Предпринятый краткий обзор отдельных документов и материалов, касающихся одной из острых проблем 1919–1924 гг., конечно же, не дает исчерпывающего, максимально полного представления о процессе и достигнутых результатах преобразований того времени. Тем не менее, общую картину о выдвигаемых образовательных инициативах, их специфике и направленности, дальнейшем влиянии на развитие системы образования составить можно. Но, кроме того, имеет смысл принять во внимание уроки реформирования, рассмотреть приоритеты и основные направления развития отечественного образования в контексте прошлого исторического опыта и настоящего времени. Отметим и очевидное сходство сложившейся сегодня сложной ситуации с распространением новой коронавирусной инфекции и эпидемиологической обстановкой в нашей стране в период 1917–1922 гг. [20].

Материалы и методы исследования. Материалами исследования явились отдельные нормативные, программные, распорядительные, информационно-справочные и другие концептуальные документы в области отечественного образования за период 1919–1924 гг., а также современная инициатива – общеизвестный Национальный проект «Образование» (2019–2024 гг.). Исследование предусматривало сравнительно-исторический анализ источниковой базы, отражающей процесс и некоторые наиболее значимые направления деятельности и результаты проводимых в разное время преобразований. Фокус рассмотрения предопределил опору на принцип объективности и направленность исследования на выявление преисповенности в отношении условий и

возможностей реализации в практике концептуальных идей прошлого времени. В контексте применения принципа историзма выявлялись зависимость и взаимосвязь произошедших и настоящих изменений в сфере российского образования.

Результаты исследования. Предваряя полученные результаты, скажем о том, что представленные далее приоритеты и перспективные направления развития образования в разные исторические периоды показаны на основе принципиальной общности идей. При этом не ставилась конкретная задача обозначить прямые параллели в документах разного времени, но имело место быть стремление показать различные акценты в историческом развитии отечественной системы образования. Имеющиеся содержательные отличия отдельных материалов 1919–1924 гг. и Национального проекта «Образование» [10], включая и его Паспорт [14], обусловленные кардинальными изменениями в нашей стране незадолго до наступления нового тысячелетия, на рубеже XX–XXI веков и далее, например, «Экспорт образования» (один из федеральных проектов) [10], специально не рассматривались.

Однако именно эта сторона может быть отдельно изучена в дальнейшем.

Ракурс рассмотрения видится необходимым и возможным в части проблем обновления содержания образования разных уровней, кадровых вопросов, развития инфраструктуры и способов осуществления, иначе говоря, конкретных принимаемых мер. Последнее представляет, на наш взгляд, особый интерес, поскольку воплотить идеи в реальной жизни – в системе непрерывно развивающегося образования, – сложная задача для любого исторического периода. Отметим, что в предлагаемой ниже таблице 1 предпринята попытка сосредоточить внимание далеко не на всех, но на важнейших аспектах деятельности в области образования 1919–1924 гг., именно тех, которые во многом предопределили дальнейшие достижения в области ликвидации безграмотности и повышении уровня культуры и образования населения в целом. При обозначении приоритетов 2019–2024 гг. рассматривались ключевые позиции Национального проекта «Образование» [10], а также Паспорта того же проекта [14]. Результаты сравнения приведены в таблице 1.

Таблица 1. – Сравнительная характеристика приоритетов и перспективных направлений развития отечественного образования в разные исторические периоды

Приоритеты и перспективные направления развития отечественного образования	
1919–1924 гг.	2019–2024 гг.
Включение культуры и ее истории в изучаемый объем знаний при достаточно постоянном углублении на всех ступенях (уровнях) образования	Отечественные исторические и национально-культурные традиции как одна из основ воспитания растущего человека
Обогащение содержания за счет включения разных видов искусства (кинематограф, концерты и выставки, театр и т.п.)	Духовно-нравственные ценности народов нашей страны как фактор гармоничного развития личности
Интенсивное реформирование системы высшего образования в целом, повсеместное развитие сети краткосрочных курсов	Непрерывное обновление содержания профессионально-педагогического образования
Подготовка программ, курсов, лекций и т.п. для учительства, в том числе «на родном языке» [4, с.36]	Продвижение отечественной системы непрерывного профессионального развития педагогов
Привлечение грамотного населения, помимо работников просвещения, к обучению неграмотных детей и взрослых	Создание необходимых условий для расширения диапазона интересов работников и приобретения ими новых компетенций в смежных областях
Расширение спектра деятельности учительства, в том числе привлечение сельских учителей ко всем видам «культурной работы» в деревне [4, с.66–67]	Поощрение социально значимых инициатив, проектов, волонтерства, наставничества
Строительство школ, создание курсов разной направленности и школ фабрично-заводского ученичества	Развитие сетевых форм образования, обновление материально-технической базы, в том числе создание детских технопарков, увеличение количества школ с современным оснащением, организация летних школ и т.п.

Продолжение таблицы 1

Приоритеты и перспективные направления развития отечественного образования	
1919–1924 гг.	2019–2024 гг.
Создание библиотек, специальных школ для взрослых, народных домов и университетов и т.п.	Конкурсное движение педагогов как возможность для постоянного самосовершенствования
Организация типографского дела для дальнейшего издания новых учебников, пособий, обучающих материалов, кинематографических лент и т.д.	Обновление форм и методов обучения и воспитания (уроки онлайн, индивидуальные учебные планы, технологии дистанционного обучения и др.) [14]
Всемерная популяризация знаний из разных областей, распространение литературы и газет, радиотрансляций	Цифровая образовательная среда для обеспечения современного качества общего образования и его доступности, широкое применение новейших информационных и коммуникационных технологий [10]
Систематическая образовательная, культурная, просветительская поддержка деревень («культшефство» города над деревней, восстановление изб-читален и т.п.) [4, с.61,65,219]	Специальное внимание к строительству новых сельских школ, материально-техническому оснащению и переоснащению имеющихся
Изучение ситуации на местах, в том числе «обследование деревни» с целью устранения причин негативных явлений [4, с.67]	Общедоступная система контроля по реализации Национального проекта

Заключение. На примере концептуальных документов 1919–1924 гг. очевидно, что теснейшая взаимосвязь приоритетных задач образования того времени с культурой как таковой и стала своего рода безусловной гарантией общеизвестных достижений, включая дальнейшую ликвидацию безграмотности и будущие успехи культурной революции [3;4;13 и др.]. Потому как неизмеримо велик потенциал культуры в становлении и развитии растущего и взрослого человека, а во взаимосвязи с всеобщим образованием специальное регулирование, четкое, целенаправленное управление процессом «введения в культуру и образование» обеспечивает необходимый планируемый результат. Отметим и тот факт, что в настоящее время в силу ряда обстоятельств, включая и образование в 1953 году отдельного Министерства культуры СССР (в настоящее время – это Министерство культуры Российской Федерации), имеют место быть одинаково значимые для всей страны национальные проекты «Образование» [10] и «Культура» [9], как с отдельными идентичными, так и с различными целями и задачами. В плане общности задач обозначим здесь федеральный проект «Цифровая образовательная среда» [10] и федеральный проект «Цифровая культура» [9].

В общих чертах процессу реформирования образования в 1919–1924 годы и стратегии его развития на период 2019–2024 гг. в части кадровых вопросов, развития инфраструктуры, содержания обучения и конкретных принимаемых мер присуща преемственность (исключение составляет лишь упомянутое выше жесткое «наказание за отказ от обучения и

нежелание учиться грамоте» [3, с.118–119]). В этом ключе выделим особо взаимосвязь прошлого и настоящего в непрерывном образовании и профессиональном развитии педагогических кадров, совершенствовании, обновлении форм и методов обучения и воспитания растущего поколения, а также в особом, пристальном внимании к проблемам развития сельской школы. Всему курсу образовательных реформ 1919-х–1924-х годов свойственны в большей степени кардинальные изменения «единым фронтом» (при сплоченности разных ведомств) и во взаимосвязи с так называемым «культурничеством», что является неотъемлемой и важнейшей характеристикой преобразований того времени.

Перспективному развитию образования в период 2019–2024 годов в большей мере свойственна регламентация, конкретизация, детализация функций, ролей, работ и т.п. Во втором десятилетии XXI века, конечно, речь не идет о ликвидации полной безграмотности, скорее, о необходимости более глубокого, качественного изучения, к примеру, основных правил родного языка для повышения уровня культуры устной и письменной речи. При этом можно с уверенностью говорить и о наличии сегодня недостаточной цифровой грамотности и соответствующего повсеместного оснащения, когда можно, к примеру, быстро, *сразу же и во всех образовательных учреждениях страны* переключиться с формата «оффлайн» на формат «онлайн» (что стало крайне востребованным в условиях распространения COVID-19). И потому, на взгляд автора, сама идея всеобщего просвещения прошлого времени сохраняет свою

актуальность и сегодня, но только наполняется иным смыслом и другим, *цифровым* содержанием.

Противоречия и сложности, неординарность и масштабность событий, связанных с кардинальными переменами во всей системе образования страны после 1917 года, предопределили столь же неоднозначную оценку всего произошедшего, достигнутого «во имя» и неудавшегося «в связи с тем, что». Обозревая в целом приведенные примеры официальных документов тех лет (1919–1924 гг.), отдельные, и конечно, далеко не все взгляды на вопросы реформирования образования, наверное, не имеет смысла умалить и/или приумножать достоинства и недостатки в освещении процесса и результатов реформ тех лет. Сосредоточимся, по мнению автора, на принципиально важном и вряд ли оспоримом – неустанном движении к намеченной цели, преодолевая как тогда, так и теперь имеющиеся трудности в борьбе с инфекционными болезнями. В этом видится один

из главных уроков реформирования для современности.

Можно учиться и следовать тому, что всеобщее просвещение (на всех уровнях и во всех формах) в те далекие годы XX века являлось неотъемлемой частью *нового*, рассматривалось в самом широком смысле и контексте – как всемерное распространение образования и культуры, приобщение детей, юношества и старшего поколения к национальному культурному достоянию во всем его разнообразии. И то дело идеологизированного просвещения «широких трудящихся масс» во втором десятилетии прошлого века подразумевало средоточение образования и культуры в их неразрывном единстве. Именно это наводит на мысли о возможности и необходимости дальнейшего всеобщего просвещения, только в логике *всеобщей культурологизации*, столь важной для современного образования всех уровней.

Литература:

1. Бекмамбетова Э.М. Крымскотатарские женщины в общественно-политической и культурной жизни Крыма в 20–30-е годы XX века / Э.М. Бекмамбетова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 4 – 1. – С. 106–109.
2. Голотин А.В. Социально-культурное развитие в Симбирско-Ульяновском регионе в 20-е годы XX века / А.В. Голотин // Культура. Духовность. Общество. – 2013. – № 5. – С. 109–115.
3. Директивы ВКП(б) и постановления Советского Правительства о народном образовании: Сборник документов 1917–1947 гг. Приложение к журналу «Советская Педагогика». Выпуск 2-й; сост. кандидат педагогических наук Н.И. Болдырев. – М. – Л.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1947. – 303 с.
4. Директивы ВКП (б) по вопросам просвещения. Вопросы народного просвещения в основных директивах съездов, конференций, совещаний Центрального Комитета и Центральной контрольной комиссии Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Третье издание, пересмотренное и дополненное; сост. А.Я. Подземский; под редакцией И.Д. Давыдова и И.Г. Клабуновского. – М. – Л.: ОГИЗ: Народный Комиссариат просвещения РСФСР, 1931. – 496 с.
5. Как организовать избу-читальню [Электронный ресурс] / Издание Екатеринбург. Губкома Р. К. П. (больш.). – Екатеринбург: Типография ГУБСОЮЗА, 1922. – 12 с. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/bitstream/123456789/43506/1/0029492.pdf>
6. Касаткин В. Культурные ножницы / В. Касаткин // Народное просвещение в основных показателях. Статистический сборник. – М. – Л.: Государственное издательство: Народный Комиссариат просвещения РСФСР, 1928. – 191 с. – С. 5–12.
7. Кирдянкина С.В. Программа развития общеобразовательной организации в контексте реализации Национального проекта «Образование» [Электронный ресурс] / С.В. Кирдянкина // Сибирский учитель. – 2020. – №1 (128 январь – февраль). – С. 51–61. – Режим доступа: <http://www.sibuch.ru/node/2541>
8. Ковалева Е.Д., Бочкарева А.С. 20-30 годы XX века: культурная революция и изменение менталитета населения СССР / Е.Д. Ковалева, А.С. Бочкарева // Научные труды КубГТУ. – 2019. – № 3. – С. 142–151.
9. Министерство культуры Российской Федерации: Национальный проект «Культура» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mkrf.ru/about/national-project/about-project/>
10. Министерство просвещения Российской Федерации: Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project>
11. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сборник документов. 1917–1973 гг.; сост. А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. – М.: Педагогика, 1974. – 560 с.
12. Народное образование в СССР по данным текущих обследований на 1 января 1922, 1923 и 1924 гг. и Краткий свод статистических данных за пятилетие 1921–1925 гг. / Труды Центрального статистического управления. Отдел статистики народного образования.

Том XXVIII. Выпуск I. – М.: Типография МХК им. Ф.Я. Лаврова, 1926. – 532 с.

13. Основные узаконения и распоряжения по народному просвещению. – М. – Л., 1929. – 306 с. (Заколоткин И.Ф. и Подземский А.Я.).

14. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. N 16) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72192486/>

15. Петрова И.А., Комиссарова Е.В. Культурная политика Советского государства в 20-30-е годы XX века / И.А. Петрова, Е.В. Комиссарова // *Аграрная наука – основа успешного развития АПК и сохранения экосистем / Материалы Международной научно-практической конференции, Волгоград, 31 января – 02 февраля 2012 г.* – Волгоград: Волгоградский государственный аграрный университет, 2012. – С. 246–250.

16. Программа семилетней трудовой школы. Для школ Рославльского уезда. – Рославль, 1922. – 23 с.

17. Программы для первой и второй ступени семилетней Единой трудовой школы. – М.: Госиздат, 1921. – 358 с.

18. Программы школ первой и второй ступени; сост. школьными работниками г. Владивостока; под ред. Приморского Губернского Отдела Народного Образования. – Владивосток: Госкнига, 1923. – 280 с.

19. Программы школы 9-летки на 1923–1924 учебный год. Выработано Орловским ГубОНО на основе программ ГУСа. – Орел: Красная книга, 1923. – 105 с.

20. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: Санитарно-эпидемиологическая деятельность в период Гражданской войны 1917–1922 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospotrebnadzor.ru/region/history/gragdanskaya.php>

References:

1. Bekmambetova E.M. Crimean Tatar women in the socio-political and cultural life of Crimea in the 20-30s of the XX century / E.M. Bekmambetova // *Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts.* - 2014. - № 4 - I. - S. 106–109.

2. Golotin A.V. Socio-cultural development in the Simbirsk-Ulyanovsk region in the 20s of the twentieth century / A.V. Golotin // *Culture. Spirituality. Society.* - 2013. - № 5. - S. 109–115.

3. Directives of the CPSU (b) and the decree of the Soviet Government on public education: Collection of documents 1917-1947. Appendix to the journal "Soviet Pedagogy". 2nd edition; comp. Candidate of Pedagogical Sciences N.I. Boldyrev. - M. - L.: Publishing house of the Academy of pedagogical sciences of the RSFSR, 1947. - 303 p.

4. The directives of the CPSU (b) on education. The issues of public education in the main directives of congresses, conferences, meetings of the Central Committee and the Central Control Commission of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). Third edition, revised and supplemented; comp. AND I. Podzemsky, edited by I.D. Davydova and I.G. Klabunovsky. - M. - L.: OGIZ: People's Commissariat of Education of the RSFSR, 1931. - 496 p.

5. How to organize a hut-reading room [Electronic resource] / Edition Ekaterinb. Gubkoma R.K.P. (large). - Yekaterinburg: Printing house GUBSOYUZA, 1922. - 12 p. - Access mode: <http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/43506/1/0029492>

6. Kasatkin V. Cultural scissors / V. Kasatkin // *Public education in the main indicators. Statistical Digest.* - M. - L.: State Publishing House: People's Commissariat of Education of the RSFSR, 1928. - 191 p. - S. 5–12.

7. Kirdyankina S.V. The program of development of a general educational organization in the context of the implementation of the National project "Education" [Electronic resource] / S.V. Kirdyankina // *Siberian teacher.*

- 2020. - No. 1 (128 January - February). - S. 51–61. - Access mode: <http://www.sibuch.ru/node/2541>

8. Kovaleva E.D., Bochkareva A.S. 20-30 years of the twentieth century: the cultural revolution and a change in the mentality of the population of the USSR / E.D. Kovaleva, A.S. Bochkareva // *Scientific works of KubSTU.* - 2019. - № 3. - S. 142–151.

9. Ministry of Culture of the Russian Federation: National project "Culture" [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.mkrf.ru/about/national-project/about-project/>

10. Ministry of Education of the Russian Federation: National project "Education" [Electronic resource]. - Access mode: <https://edu.gov.ru/national-project>

11. Public education in the USSR. School: Collection of documents. 1917-1973; comp. A.A. Abakumov, N.P. Cousin, F.I. Puzyrev, L.F. Litvinov. - M.: Pedagogy, 1974. - 560 p.

12. Public education in the USSR according to current surveys on January 1, 1922, 1923 and 1924. and a brief set of statistics for the five-year period 1921–1925 / Proceedings of the Central Statistical Office. Department of Education Statistics. Volume XXVIII. Issue I. - M.: Printing house of the Moscow Art Theater. F.Ya. Lavrova, 1926. - 532 p.

13. Basic legalization and regulations on public education. - M. - L., 1929. - 306 p. (Zakolodkin I.F. and Podzemsky A.Ya.).

14. Passport of the national project "Education" (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, Minutes dated December 24, 2018 N 16) [Electronic resource]. - Access mode: <https://base.garant.ru/72192486/>

15. Petrova I.A., Komissarova E.V. The cultural policy of the Soviet state in the 20-30s of the twentieth century / I.A. Petrova, E.V. Komissarova // *Agricultural science - the basis for the successful development of agriculture and*

ecosystem conservation / Materials of the International scientific-practical conference, Volgograd, January 31 - February 2, 2012 - Volgograd: Volgograd State Agrarian University, 2012. - P. 246–250.

16. The seven-year labor school program. For schools of Roslavl district. - Roslavl, 1922. - 23 p.

17. Programs for the first and second stage of the seven-year Unified Labor School. - M.: State Publishing House, 1921. - 358 p.

18. Programs of schools of the first and second level; comp. school workers of Vladivostok; under the editorship

of Primorsky Provincial Department of Education. - Vladivostok: State Book, 1923. - 280 p.

19. The programs of the 9-year school for the 1923-1924 academic year. Developed by the Oryol GubONO on the basis of GUS programs. - Eagle: Red Book, 1923. - 105 p.

20. Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Well-Being: Sanitary and Epidemiological Activities during the Civil War of 1917-1922 [Electronic resource]. - Access mode: <https://rospotrebnadzor.ru/region/history/gragdanskaya.php>

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования

